Юрий Родиченков

Практическая духовность и духовная практика алхимии

Yuri Rodichenkov

Practical Spirituality and Spiritual Practice of Alchemy

Yuri Rodichenkov — Associate Professor, Vyazma Branch of Moscow State University of Technologies and Management; Member of the Association for the Study of Esotericism and Mysticism (Russia). ra3lr@yandex.ru

The article focuses on the two aspects of alchemical philosophy — spiritual and practical. It overviews the works of all main periods in the history of the Western alchemy, from early Greek authors to the 20th century alchemists. The author deals with spiritual speculations and laboratory practices of most important alchemical philosophers. This includes such names as Zosimos of Panopolis, Robert of Chester, Roger Bacon, Pseudo-Geber, Joannes Rupescissa, Ole Borch, Edward Kelly, and Robert Boyle; then follow some modern alchemists such as Cyliani, Fulcanelli, Frater Albertus, Mark Stavish, and others. Spiritual and practical alchemy of the medieval and later periods is analyzed in terms of its influence on modern science. The article then provides a general approach to the transformation of «modern alchemy» in the 19th-20th centuries.

Keywords: alchemy, alchemical philosophy, spiritual and practical alchemy, alchemical treatise, modern alchemy.

Dialogus de Alchymia. Трансмутация материи и духа

К началу XXI века опубликовано огромное количество книг и статей, посвященных алхимии. Интерес к этому таинственному и пользовавшемуся неизменной популярностью предмету не ослабевает и в последнее десятилетие. Одним из первых не просто приверженцев, но и исследователей алхи-

мии и ее истории был, вероятно, Оле Борх (1626–1690), датский алхимик, врач, ботаник и специалист по латинской поэзии. Он написал специальное исследование «Диссертация о рождении и развитии химии»[1]. Происхождение алхимии Борх связывает с деяниями библейского Тувалкаина (Фовела), сына Ламеха из рода Каина и Циллы, положившего начало не только «королевскому искусству»[2], но и кузнечному делу. Тувалкаин «был ковачом всех орудий из меди и железа» (Быт 4:22). Однако Борх был далеко не единственным сторонником этой версии — среди его предшественников, современников и авторов более позднего времени образ библейского Тувалкаина был весьма популярен. В частности, об этом писал А. Кирхер[3], посвятивший алхимии целую главу своего известного сочинения. Тем самым алхимические философы не только утверждают древность, а также — пусть и косвенно — боговдохновенность устремлений алхимиков на пути Великого Делания, но и задолго до М. Элиаде (1907–1986) указывают на связь кузнечного ремесла и истоков алхимии[4]. Это прекрасный пример того, как история идей, подобно алхимическому уроборусу, через несколько столетий возвращается к своим истокам.

Немного ранее Борха свою версию происхождения алхимии представил другой, не менее известный автор — философ-оккультист и алхимик Эдвард Келли (1555–1597). В одном из своих трактатов он сообщил, что первым, кто получил откровением свыше знания об алхимии, был Адам; его наследники зафиксировали знания обо всех «естественных искусствах» на двух каменных табличках, а затем, после потопа, Ной нашел одну из них на горе Арарат. О дальнейшей судьбе алхимии Э. Келли писал так:

> Искусство нашло свой путь в Персию, Египет и Халдею. Евреи называли его каббала, персы — магия, а египтяне — София, и ему учи-

1. Olaus Borrichius. «De Ortu et Progressu Chemiae Dissertatio», *Bibliotheca chemica curiosa… Coloniae Allobrogum: Sumpt. Chouet, G. De Tournes, Cramer, Perachon, Ritter, & S. De Tournes*. Tomus I. P. 1–37.
2. У алхимии было немало названий — «великое искусство», «королевское искусство», «небесное земледелие» и т. д.
3. Kircher, A. (1665) *Mundus subterraneus: in XII libros digestu*. Vol. 1. *Amsterodami: Apud Joannem Janssonium à Waesberge & viduam Elizaei Weyerstrae*.
4. Eliade, M. (1978) *The Forge and the Crucible: The Origins and Structure of Alchemy*. Chicago: University of Chicago Press.

> ли в школах вместе с теологией, оно было известно Моисею, Аврааму, Соломону и волхвам, которые пришли к Христу с Востока[5].

Конечно, определений алхимии и указаний на ее происхождение, данных самими алхимиками и не только алхимиками, было немало. Можно указать на трактат Роберта Валленсиса (кон. XV в. — 1567)[6]. Едва ли не каждый серьезный алхимический философ считал своим долгом определить алхимию или упомянуть о ее истоках. Не обошлось и без необычных ссылок. Например, Франциск Меркурий Ван Гельмонт (1618–1699)[7] в своих алхимических афоризмах пишет, что алхимию изобрел некий Алхимус[8]. Но как бы то ни было, трактовки происхождения алхимии, предложенные О. Борхом и Э. Келли, являются наиболее показательными прежде всего потому, что они наметили два базовых подхода к пониманию алхимии. Оба алхимика пишут об одном и том же: алхимия является древним знанием, полученным еще до грехопадения; обрести его и тем самым приобщиться к божественному откровению, снизошедшему еще на Адама, — вот настоящая цель подлинных алхимических философов, а отнюдь не меркантильные мечты о золоте, которое — лишь символ истинного совершенства, лишь определенный этап на пути к тому, что было утрачено после грехопадения. Aurum nostrum non aurum vulgi[9] — таков девиз подлинного алхимика, который отличает его от суфлера. Путь к познанию складывается из многих составляющих: это и практические опыты, и молитвы, и умозрительные рассуждения, и овладение языком поэзии символов и аллегорий, и тщательное изучение трудов своих предшественников,

5. Kelly, E. (1676) «Theatro astronomiae terrestri», in *Tractatus duo egregii, de Lapide Philosophorum, una cum Theatro astronomiae terrestri, cum Figuris, in gratiam filiorum Hermetis nunc primum in lucem editi, curante J.L.M.C.*, pp. 99–100. Hamburg.
6. *Vallensis* — латинизированное имя французского алхимика Робера Дюваля. См. Vallensis, R. (1659) «De veritate et antiquitate artis chemicae», in *Theatrum Chemicum*. Vol. I, pp. 7–28. Strasburg: Argentorati.
7. Франциск Меркурий — сын известного алхимика И. Б. ван Гельмонта, который настолько верил в алхимическое искусство и возможность осуществления трансмутации, что назвал своего сына Меркурием.
8. Van Helmont, F.M. (1688) *One hundred fifty three chymical aphorisms. Briefly containing whatsoever belongs to the chymical science,* p. 1. London: for the author, sold by W. Cooper.
9. Наше золото — не золото черни (лат.).

и собственное духовное очищение и возвышение. Но все сводится к простому правилу: *Ora et labora*[10].

Анализируя эти две формулировки, мы видим: трактовка Борха ориентирована на передачу древнего знания в неразрывной связи с ремесленной практикой, предусматривающей прежде всего некий утилитаризм; подход же, намеченный Келли, сосредотачивает внимание на откровении и передаче знания посвященным. Суть — одна и та же, отношение к адамическому знанию, в принципе, — одно и то же, однако позиции обозначаются совершенно различные — как для самих последователей алхимии, так и для исследователей. Конечно, было бы наивным предполагать, что О. Борх и Э. Келли — первооткрыватели двух путей в алхимии и в ее интерпретации. Их труды относятся к периоду поздней алхимии, когда все, что определяет суть Великого Делания, уже нашло свое воплощение и в философском теоретизировании, и в практике. Кроме того, эти личности, с точки зрения истории алхимического знания, являются далеко не самыми выдающимися, хотя и их достоинств умалять не стоит. Их формулировки представляют собой своего рода квинтэссенцию того, что накапливалось в недрах самой алхимии веками, и того, что исследователи последующих столетий оформят в своих многочисленных теориях.

Ab initio. Упорядочение хаоса

В самой алхимии два ее содержательных аспекта — практически-рецептурный и духовно-мистический — обозначились уже с первых веков существования этого древнего искусства. Если говорить об алхимии европейской, то, соглашаясь со многими исследователями, стоит отметить, что первые труды по алхимии появились в начале новой эры, точнее, в конце I — начале II века, а самым ранним из них был труд автора, известного под именем псевдо-Демокрит. Название этого трактата, дошедшего до нас фрагментарно, на русский язык переводят как «Физика и мистика» (греч. *Physika kai Mystika*), но стоит обратить внимание и на вариант английского перевода, который предлагает Л. Принцип — *Natural and Secret Things*, т. е. «Естественное и тайное»[11]. Более подходящую иллюстрацию перспектив алхимии найти трудно. Од-

10. Молись и работай (лат.).

11. Principe, L. (2012) *The Secrets of Alchemy*, p. 12. Chicago: University of Chicago Press.

нако в содержательном отношении этот трактат ориентирован главным образом на практическую рецептуру, подразделяющуюся на четыре основных направления, связанных с золотом, серебром, драгоценными камнями и красителями. Принцип пишет: «Для псевдо-Демокрита эти процессы — *mystika*, то есть секрет, потому что они — приносящие доход ремесленные техники, профессиональные секреты, если хотите»[12].

Многовековая история алхимии показывает, что в ней зачастую трудно отделить духовно-философскую и практически-рецептурную составляющие, особенно в поздней европейской алхимии, хотя ранние греческие трактаты дифференцируются вполне определенно. В качестве примера духовной алхимической философии можно привести «Видения» Зосимы Панополитанского (между 200 и 300 гг.)[13], а великолепной иллюстрацией практически-рецептурной алхимии могут служить известные «Лейденский папирус X» и «Стокгольмский папирус»[14] (нач. IV в.[15]). Рассмотрим небольшой пример из «Видений» Зосимы: «Я увидел приносящего жертву жреца, стоящего передо мной на алтаре в форме чаши. К алтарю вели 15 ступеней. Затем жрец встал, и я услышал доносящийся сверху голос, говорящий мне: „Я совершил спуск по 15 ступеням тьмы и восхождение по ступеням света, и тот, кто приносит жертву, обновляет меня, отвергая нечистоту тела, и посвященный в жрецы по необходимости, я стал духом“»[16]. Далее собеседник автора сообщает, что его зовут Иона и что он претерпел многие мучения, чтобы трансформироваться. Следует отметить, что роль Зосимы в формировании алхимической филосо-

12. Principe, L. *The Secrets of Alchemy*, p. 12.

13. Taylor, F. (1937) «The visions of Zosimos», *Ambix* 1: 88–92.

14. Jenson, W. B. (ed.) (2008) *The Leyden and Stockholm Papyri. Greco-Egyptian Chemical Documents From the Early 4th Century AD*. Cincinnati, OH: University of Cincinnati.

15. У различных авторов — довольно серьезные разногласия. М. Элиаде относит папирусы к III в. до н. э. (*Элиаде М.* История веры и религиозных идей. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. М.: Академический проект, 2009. С. 339). У. Дженсен в указанном исследовании относит их к началу IV в. н. э. Л. Принцип в своей книге «Секреты алхимии» пишет, что папирусы следует датировать III в. н. э. (Principe, L. *The Secrets of Alchemy,* p. 10). Такие же разногласия мы видим и по поводу трактата «Физика и мистика». М. Элиаде указывает III в. до н. э. (*Элиаде М.* История веры и религиозных идей), Л. Принцип — I–II вв. н. э. (Principe, L. *The Secrets of Alchemy*, p. 12). Однако в контексте настоящей работы эти разногласия не представляют существенной проблемы.

16. Zosimos of Panopolis. «Of virtue» (1: 2), in Lindon, S. (ed.) (2003) *The alchemy reader: From Hermes Trismegistos to Isaac Newton*, p. 51. Cambridge: Cambridge University Press.

фии несомненна; многие идеи, например, учение о том, что ртуть является началом, определяющим свойство «металличности», были впервые сформулированы именно в его трудах. Идея страданий, смерти и возрождения материи, основные стадии Делания, связанные с изменением цвета от белого к красному, знаменитая система соответствия известных алхимикам планет и металлов[17] — все это появилось уже в трудах греческой алхимии. Эти идеи оказали огромное влияние на все последующее алхимическое философствование; от них не отказываются и те, кто именует себя алхимиками и в наши дни.

Пример из «Стокгольмского папируса»:

> 39. Приготовление берилла
> Возьми горный хрусталь, закрепи его на волосе и подвесь его в кувшине с уриной ослицы так, чтобы камень не касался урины. Кувшин должен быть закрытым 3 дня. По истечении этого времени поставь кувшин на слабый огонь, и ты обретешь отличный берилл[18].

Какие-то рецепты, подобные приведенным, вполне выполнимы, в какие-то — нет, но никакого философствования, духовных рассуждений или таинственных аллегорий в этих текстах нет.

Греческая алхимическая традиция была во многом воспринята арабами. Вероятнее всего, этот процесс начался в VII в. Одним из самых известных арабских алхимиков традиционно считают Калида Ибн Язида (VII–VIII вв.), хотя, вероятно, большую часть того, что ему приписывают, следовало бы назвать сочинениями псевдо-Калида, жившего как минимум на столетие позже. По легенде, его учителем был греческий алхимик Мариянос или Мориен, другие считают его наставником Стефана. Калиду приписывается немало трактатов, в которых мы можем встретить и умозрительные рассуждения, и практические формулы.

Дж. Эберли приводит фрагменты из арабского алхимического трактата, авторство которого приписывается Калиду. Кто бы ни был подлинным автором трактата, это сочинение написано на арабском и относится к интересующему нас периоду.

17. Солнце — золото, Луна — серебро, Меркурий — ртуть, Венера — медь, Марс — железо, Юпитер — олово, Сатурн — свинец. Эта схема не всегда была неизменной, но классическим считается приведенное соответствие.

18. The Leyden and Stockholm Papyri, p. 58.

> [Калид сказал] закончена ли работа, или у тебя все еще остается то, что ты не сказал мне? [Он — Мориен — сказал] она закончена для того, кто любит краткость, но что же касается того, кто желает продолжить, пусть он увлажнит материю Вечной Воды, которую он уже подготовил, и ее тинктуриальная мощь возрастет бесконечно и поглотит всю жидкость, которой он увлажняет ее, до бесконечности. Калид изумился этому[19].

Казалось бы — практический рецепт и ничего больше, но даже в этом отрывке за операционистскими понятиями просматривается иной план, а именно план неосязаемых абстракций, то, что в ярчайших образцах западноевропейского Средневековья и Ренессанса достигнет своего апогея.

Еще одна легендарная фигура, известная всем европейским средневековым алхимикам под латинизированным именем Гебер, — это Джабир Ибн Хайян. Ему приписывается множество сочинений, самое известное из которых «Сумма совершенства магистерия», вероятно, написанное псевдо-Гебером, жившим на несколько веков позже[20]. Если объединить все средневековые латинские трактаты, которые приписываются Геберу, то, по сути дела, получится довольно полная энциклопедия алхимии, охватывающая множество вопросов, как конкретно-практических, так и духовно-философских, в том числе и касающихся человека, истины и познания. Корнелий Агриппа (1486–1535), знаменитый оккультист и алхимик, в своей книге «О тайной философии», которая выдержала множество изданий и регулярно переиздается до сих пор, цитирует Гебера, рассуждая об алхимии: «Никто в этом искусстве не сможет достигнуть совершенства, не познав первоосновы в самом себе»[21].

Многое из того, что явилось квинтэссенцией алхимического учения в период развитого Средневековья и в эпоху Возрождения, в значительной степени уже выкристаллизовалось в греческой и арабской алхимии. Тогда была заложена основа, как концептуально-теоретическая, так и практически-лабораторная, что проявилось в эволюции концептов и символов, а также во внеш-

19. Eberly, J. (2004) *Al-Kimia: The Mystical Islamic Essence of the Sacred Art of Alchemy,* p. 11. Hillsdale: Sophia Perennis.

20. Подлинным автором этого трактата был, вероятно, итальянский монах-францисканец XIII в. Паоло из Таранто (*Paolo di Taranto*). См. Newman, W. (1991) *The Summa Perfectionis of Pseudo-Geber: A Critical Edition, Translation and Study.* Leiden: Brill.

21. Agrippa, H. C. (1533) *De occulta philosophia libri III*, p. 286. Colonia: Johann Soter.

них чертах — в композиции и форме алхимического трактата, в терминологии, о чем свидетельствует как само слово «алхимия» («ал-» — определенный арабский артикль), так и многие другие слова, вошедшие в алхимический дискурс.

Еще в трудах греческих философов наметились два пути алхимического знания: путь духовной трансмутации и путь практического делания. Эти тенденции в полной мере проявились в арабской алхимии.

Следующий этап истории алхимии связан с Западной Европой: это не менее значительный, не менее интересный и не менее противоречивый исторический период.

Ouroboros Europae. Соединение и разделение начал

Появление алхимии в Западной Европе обычно относят к XI–XII векам. С определенной долей уверенности можно считать, что первым алхимическим трактатом[22] был переведенный Робертом из Честера в 1144 году с арабского труд «Книга о составе алхимии». Это был первый перевод арабского алхимического трактата на латинский язык. Переводчик написал к этому труду предисловие, известное как «Предисловие Кастренсиса» (*Praefatio Castrensis*), где он пишет, что желает познакомить читающих по-латыни с алхимией[23]. Однако есть предположение, что это предисловие было написано значительно позже, вероятно, в XV веке.

XIII–XIV века явили миру всплеск алхимической мысли. Альберт Великий (1193/1206–1280), Роджер Бэкон (ок. 1214–1294), Арнольд из Виллановы (1235–1311), Винсент де Бовэ (ок. 1190–1264?) — вот далеко не полный список тех, кто прославился своим алхимическим искусством.

22. Возможно, были и другие книги с переводами из арабской алхимии. Таким трактатом мог быть, например, *Liber sacerdotum*, однако точно датировать его не представляется возможным. В случае же с *Liber de compositione alchemiae* известен даже день окончания работы над переводом — 11 февраля. Это подтверждают многие исследователи (Al-Hassan, A. (*2004) «*The *Arabic Original* of *Liber de Compositione Alchemiae*. The *Epistle* of *Maryanus*, the *Hermit* and *Philosopher*, to *Prince Khalid ibn Yazid», Arabic Sciences and Philosophy* 14 (2): 213–231 (p. 213); Cotnoir, B. (2006) The Weiser Concise Guide to Alchemy, p. 16. York: Weiser Books; Principe L. *The Secrets of Alchemy,* p. 51.

23. *Liber de compositione alchemiae quern edidit Morienus Romanus Calid Regi Aegyptiorum Quern Robertus Cestrensis de Arabico in Latinurn Transtulit*. (1702) in Bibliotheca Chemica Curiosa.... Tomus I. P. 509.

Авторы этого периода много писали и о практических операциях, но им была не чужда и философия, точнее алхимическая натурфилософия. В трактате «Зеркало алхимии», приписываемом Р. Бэкону, читаем[24]:

> Глава II
> О естественных началах и зарождении минералов
> Во-вторых, я в полной мере разъясню естественные начала и зарождение минералов: первым, что надлежит здесь указать, является то, что естественные минеральные начала — это живое серебро и сера. Из них зарождаются все металлы и все минералы, которых существует множество разнообразных видов. Но я говорю, что природа всегда устремляется к совершенству золота[25].

Это своего рода основы алхимической онтологии, пока еще не космического масштаба, а приземленные, прагматически необходимые для обоснования лабораторных изысканий. В трактатах XIII–XIV веков подобные рассуждения, как правило, ограничиваются происхождением металлов и минералов, их свойствами, обоснованием возможности трансмутации, учением об элементах, о единстве серы и ртути как первоначал, изложением и развитием идей греческой и арабской алхимии. Наряду с умозрительной философией были широко представлены и разнообразные практические рецепты. Вот фрагмент одного из рецептов из трактата «Experimenta…», автором которого обозначен знаменитый Раймунд Луллий:

> Возьми самый лучший тартар, измельчи его и положи в глиняный, но не стеклянный сосуд; затем помести его в стеклодувную печь для обжига, или же в реверберационную печь на три дня, либо пока не побелеет[26].

24. Слово «приписываемом» приходится употреблять часто. Алхимические философы XIII в., подобно своим греческим и арабским предшественникам, сами стали прославленными авторитетами, поэтому немало трактатов, подписанных их именами, в действительности написаны другими авторами.

25. Rogerii Baconis *De alchemia libellus, cui titulam fecit: Speculum alchemiae*, in Bibliotheca Chemica Curiosa… Tomus I. Coloniae Allobrogum: Sumpt. Chouet, G. De Tournes, Cramer, Perachon, Ritter, & S. De Tournes, 1702. P. 613–616. P. 613.

26. Lullius R. (1702) *Experimenta Majoricani Philosophi doctissimi, in quebus verae philosophiae chemicae operationes traduntur*, in Bibliotheca Chemica Curiosa… Tomus I. Coloniae Allobrogum: Sumpt. Chouet, G. De Tournes, Cramer, Perachon, Ritter, & S. De Tournes. P. 827.

У каждой эпохи — своя алхимическая философия. Греческие алхимики, творившие в контексте многообразия религий, оккультных течений и философских школ, наметили основные пути духовной и практической алхимии. Арабские алхимики, развивая учение в исламском мире, подготовили предпосылки для сближения этих путей, но при этом духовная алхимия в значительной степени умерила свои притязания, во многом утрачивая доисламскую мистическую основу. Именно в таком виде средневековая Европа восприняла арабскую алхимическую традицию, оформив философскую доктрину в терминах латинской схоластики, смешивая, будто в реторте виртуоза-алхимика, христианский и герметический дискурсы, оставляя, подобно арабам, мистику поздней античности на периферии книжной учености. При этом христианские идеи в алхимических трактатах были по меньшей мере апокрифичными, а герметические — декларативными. Апогеем христианской алхимии стало символическое сравнение образа Христа и философского камня[27]. По представлениям алхимиков, материя умирает и посредством философского камня возрождается в новом качестве — это аналогия с воскресением.

Позднее христианизация Великого Искусства продолжалась. В XIV столетии на страницах трактатов появляются не только вводные фразы общего характера («Во имя Господа…», «Если Господу будет угодно…»), но и философско-теологические рассуждения. В обосновании применения алхимии на благо христиан более других преуспел французский алхимик и философ Жан де Роктайяд, в латинизированном варианте — Иоанн Рупесцисса (? — 1362)[28]. Пророчества и рассуждения о грядущем царстве антихриста, заявления о возможном применении алхимии в медицинских, фармакологических и иных целях на благо людей и католической церкви — все это в XIV веке выглядело просто революционно. В первой главе трактата «Книга света» Рупесцисса пишет:

> Сначала я подумал о будущих временах, предсказанных Христом в Евангелии, а именно о страданиях во времена Антихриста, при котором Католическая Церковь будет подвергнута преследованию,

27. Haeffner, M. (2004) *Dictionary of Alchemy: From Maria Prophetessa to Isaac Newton*, p. 43. London: Karnac Books; Regardie, I. (2013) *The Philosopher's Stone: Spiritual Alchemy, Psychology, and Ritual Magic*, p. 152. Woodbury: Llewellyn Worldwide.

28. О нем см.: DeVun, L. (2013) *Prophecy, Alchemy, and the End of Time: John of Rupescissa in the Late Middle Ages*. N.Y.: Columbia University Press.

> и тираны лишат ее всех богатств. Но как бы Божья Церковь ни была тогда разорена и приведена в смятение, Христос освободит ее от мучений. Поэтому для освобождения народа, Богом избранного, которому дано познать служение Богу и научение истине, я хочу без лишних слов поведать о великом делании Философского Камня, как для белого, так и для красного[29]. И это против обычая Философов прошлого, которые из-за своей порочности и зависти это искусство скрывали от собственных сыновей. Мое же намерение состоит в том, чтобы быть полезным доброй святой Католической Церкви, чистосердечно и кратко поведать всю правду[30].

Авторы периода поздней алхимии излагали самые разнообразные, часто не менее революционные идеи. Возникает вполне логичный вопрос: с какого времени следует вести отсчет времени, когда прекращает свое существование алхимия средневековая и начинается период, который мы можем назвать «поздней алхимией»? Подходы могут быть разные. Например, в качестве условной «нижней» границы можно было бы предложить годы жизни знаменитого врача, алхимика и философа Парацельса (1493–1541). Фигур такого масштаба в истории алхимии — как духовной, так и лабораторно-практической — было немного. К двум традиционным первоначалам (ртуть, женское начало, плюс сера, мужское начало) Парацельс, как принято считать, добавил третье (бесполое) — соль. С именем Парацельса связывается появление иатрохимии, лечебной алхимии. Его знания и интересы были поистине безграничны; кроме алхимии и медицины он писал о космологии, философии, антропологии, астрологии и пневматологии, в рамках которой излагал свои идеи о духах и иных астральных сущностях.

Последователей алхимической философии в этот период было очень много, и чтобы упомянуть даже самых значительных из них и описать их труды, потребовалась бы целая книга.

Алхимия позднего периода хотя и остается доктринально неизменной системой знаний, но все же имеет четко выраженное своеобразие и характерные черты, что обусловлено рядом факторов: новой, доминирующей моделью познания, зарождением

29. Считалось, что философский камень может быть двух порядков: белый — для трансмутации в серебро, красный — в золото.

30. Rupescissa, J. (1702) *Liber lucis*, in Bibliotheca chemica curiosa… Geneva: Chouet, De Tournes, Cramer, Perachon, Ritter & De Tournes. Tomus II. P. 84.

науки Нового времени, всплеском характерного для Ренессанса интереса к герметизму. В этот период в Европе появляется бесчисленное количество алхимических сочинений, написанных как признанными авторами, так и случайными сочинителями.

Еще одним фактором, оказавшим большое влияние на всю последующую историю алхимии, стало заимствование алхимической философией учения каббалы. Элементы каббалы в христианско-алхимической интерпретации появляются уже в трудах XVI века, а затем становятся неотъемлемой частью европейской алхимической мысли. Это нисколько не уменьшило интерес алхимиков к практической деятельности, но при этом сделало более масштабными их онтологические притязания, придало большую значимость духовно-мистической составляющей. Именно тогда окончательно оформилось разделение на алхимию духовную и алхимию практическую. Такое деление во многом условно, ибо алхимия по-прежнему остается единым учением, так как неразрывно едины дух и материя в миропонимании алхимика.

Появление науки Нового времени также внесло определенную специфику в позднюю алхимию. Некоторые из алхимиков внесли свой вклад не только в древнее учение, но и в становление науки. Среди них такие известные ученые, как Тихо Браге (1546–1601), Роберт Бойль (1627–1691), Исаак Ньютон (1643–1727). Браге, вероятно, не видел никакого противоречия между своими занятиями астрономией и алхимическими опытами, настолько веря в успех, что планировал добыть средства на обсерваторию и оборудование с помощью алхимического золота. Ньютон скорее всего столкнулся с достаточно серьезным противоречием и не афишировал свои занятия алхимией. Бойль по-своему решил проблему сосуществования того, что он называл «механистической философией», и алхимии. Не «закрывая» алхимический дискурс, не расставаясь с алхимической практикой, он предложил описание весьма странного процесса — «трансмутации наоборот», целью которой было не облагораживание металла неблагородного, а ухудшение золота, принижение его до состояния несовершенности. Как и подобает ученому, Бойль подробно зафиксировал весь ход опыта, привел результаты измерений и дал процессу специальное название: «деградация золота». Но алхимия для него осталась алхимией, а трансмутация — трансмутацией, даже если это «трансмутация наоборот». Провел Бойль свое превращение с помощью все того же Порошка проекции (пусть и с обратными свойствами), ко-

торый он, как и подобает алхимическому автору, якобы получил от некоего иностранного виртуоза алхимического искусства[31].

Praesens imperfectum. Алхимия и псевдоалхимия сегодня

Существует ли алхимия в наши дни? На этот счет есть разные трактовки, но наиболее распространенным является мнение, что алхимия — феномен, присущий определенным этапам в развитии человеческого знания, и ее изучение в наше время может быть обращено лишь на прошлое. В этом сходятся представители самых разных трактовок алхимии — от классического историко-химического подхода до рассмотрения алхимии в качестве многопланового и неповторимого явления Средневековья и Ренессанса. Есть и другие мнения, согласно которым алхимия продолжает существовать и сейчас, пройдя долгий путь от античности до XXI века. Некоторые исследователи отводят современной алхимии вполне определенное место в многообразном мире современности. Например, К. и М. Родыгины предлагают такой подход:

> Потеря веры во всемогущество научно-технического прогресса, кризис классической рациональности, потребность в переосмыслении старых идей в контексте новых научных открытий, эклектическое соединение восточных и западных культурных традиций, формирование глобального информационного пространства обеспечивают условия для существования феномена алхимии в качестве андеграундной субкультуры на современной культурной периферии[32].

Не вдаваясь в полемику, обратимся к истории вопроса.

Условно обозначить время появления нового «клона» алхимии можно 1832 годом. Именно тогда вышла книга Килиани «Разоблаченный Гермес». В предисловии к книге, оказавшей большое влияние на многих последователей алхимии, он писал:

31. Boyle, R. (1772) «An Historical Account of a Degradation of Gold, Made by an Anti-Elixir: A Strange Chemical Narrative», in *The Works of the Honourable Robert Boyle*. 6 vols. Vol. 4, pp. 371–379. London.

32. Rodygin, K. M., Rodygin, M. Yu. (2011) «The Adaptability and Sociocultural Lability of Scientia Immutabilis», in *Mystic and Esoteric Movements in Theory and Practice. History and Discourse: Historical and Philosophical Aspects of the Study of Esotericism and Mysticism*. St. Petersburg: Russian Christian Academy for Humanities, p. 135. Публикация на англ. языке. Пер. авторов.

> Небеса позволили мне добиться успеха в обретении философского камня после тридцати семи лет его поисков. Проведя по меньшей мере полторы тысячи ночей без сна и пройдя через бесчисленные неудачи и невосполнимые утраты, я осознал, что могу поведать молодым... горестную картину своей жизни. Это послужит им уроком и отвратит от искусства, которое сначала показывает прекраснейшие белые и красные розы, но у них острые шипы, а путь к ним полон опасностей[33].

В 1850 году вышла книга М. Этвуд (1817–1910) «Наводящее на размышления исследование герметической тайны»[34]. Она была опубликована анонимно, имя автора стало известно позже. Книга вызвала очередной подъем интереса к алхимии, хотя ее распространение было пресечено автором. М. Этвуд изъяла книги из продажи шесть недель спустя, опасаясь того, что ее исследование раскрывает слишком много тайн[35]. Книга неоднократно переиздавалась и до сих пор пользуется успехом у оккультистов и исследователей герметизма и алхимии.

В 1888 году в Лондоне был основан Герметический Орден Золотой Зари, исследовательская и практическая деятельность которого тесно связана с магией, герметизмом и алхимией.

Известным алхимиком и исследователем конца XIX века был Альбер Пуассон (1865? — 1894). Будучи еще молодым человеком, он написал несколько книг по алхимии, самая известная из которых — «Теории и символы алхимиков». Она вышла в 1891 году, а затем неоднократно переиздавалась[36].

В 1894 году начал издаваться журнал «Неизвестный мир» (*Unknown world*), основанный Джеймсом Эллиоттом, редактором же был философ-мистик Артур Уэйт (1857–1942), который также много писал об алхимии.

1896 год знаменуется основанием «Алхимического общества Франции» (*Société alchimique de France*), у истоков которого сто-

33. Cyliani. (1997) *Hermes Unveiled: The Finding of the Philosopher's Stone*, p. 3. Sequim: Holmes Publishing Group.

34. [South, later Atwood, Mary Ann] (1850) *A Suggestive Inquiry into the Hermetic Mystery With a Dissertation on the More Celebrated of the Alchemical Philosophers, being an attempt towards the recovery of the ancient experiment of Nature*. London: Trelawny Saunders.

35. Merkur, D. (1993) Gnosis: *An Esoteric Tradition of Mystical Visions and Unions*, p. 56. Albany: SUNY Press.

36. Poisson, A. (1891) *Théories et symboles des alchimistes*. Paris: Bibliothéque Chacornac.

ял Франсуа Жолливе-Кастело (1874–1937), немало написавший об алхимии. Он использовал термин «гиперхимия», имея в виду некий синтез научной химии и традиционной алхимии. Он неоднократно заявлял, в том числе и в своих письмах, что провести трансмутацию вполне возможно. «Алхимическое общество Франции» было создано при содействии Ордена Мартинистов с непосредственным участием Жерара Анкосса (1865–1916), известного, в том числе и российскому читателю, как Папюс, и Поля Седира (1871–1926), книги которого также неоднократно издавались в нашей стране.

В начале XX века алхимические общества появляются в Италии (*Societa Alchemica Italiana*) и Англии. Английское общество издавало «Журнал алхимического общества» (*Journal of the Alchemical Society*), среди его авторов были Г. Чатли, Дж. Фергюсон, Дж. Гибсон, Г. Редгроув, А. Уэйт, Э. Северн и др.

Рассматривая современную алхимию, невозможно не отметить такого автора, как Фулканелли. Это поистине легендарная личность, окруженная тайнами, слухами и сомнительной информацией, как и подобает подлинному алхимику. Нет сведений о его биографии, годах жизни, даже о подлинном имени. В 1926 году вышла его знаменитая книга «Тайны соборов»[37]. Многие исследователи предполагают, что за псевдонимом скрывался французский алхимик и художник Жан Шампань (1877–1932)[38], хотя есть и другие версии.

Ученик Фулканелли французский алхимик Эжен Канселье (1899–1982) — также одна из значительных фигур современной алхимии. Его статьи изобилуют герметическими аллегориями, касающимися как работы духовной, так и операций с материальными объектами. Показательно, что в одной из своих самых известных книг автор дает подзаголовок, который гласит, что труд посвящен «Герметическому символизму и Философской практике». В начале одной из своих статей Канселье пишет о символике алхимии и подчеркивает, что алхимические авторы никогда не излагали свои секреты простым и ясным, общедоступным языком, но всегда — посредством иносказаний, символов и аллегорий. Разглашение тайных знаний, по мнению Канселье,

37. Fulcanelli (1926) *Le Mystère des Cathédrales et l'interprétation ésotérique des symboles hermétiques du Grand-Œuvre*. Paris: Jean Schemit.

38. Hanegraaff, W. (ed.) (2006) *Gnosis and Western Esotericism*, p. 54. Leiden: Brill Academic Pub.

заслуживает осуждения и не может принести пользу. Познать тайны алхимии можно лишь зрением духовным, а не наукой и разумом[39].

Одним из самых известных алхимиков, которого интересовали как духовные, так и практические проблемы, стал Альберт Ридел (1911–1984), известный под псевдонимом Frater Albertus[40]. Его знаменитая книга «Справочник алхимика» вышла в 1960 году. Также он был основателем «Исследовательского общества Парацельса» (*Paracelsus Research Society*), которое внесло значительный вклад в пропаганду алхимических идей в Америке и Европе. О незыблемости алхимического знания и идей, высказанных адептами прошлого, он писал так:

> Герметические философы учили тем же самым основам, которым будут учить философы будущего, так как то, что составляет истину, останется истиной. Это невозможно изменить. Но теории людей и их мнения, которые некоторыми неверно преподносятся как истина, подвержены изменению. То, что кто-то называет себя философом, не обязательно делает его таковым. Только тот является философом, кто обладает искренней любовью к мудрости, которая проявляется повсюду, и кто стремится применить ее в своей повседневной жизни. Мудрость приобретается добродетельной жизнью. Это прикладное знание[41].

Это все та же практическая, прикладная философия. *Frater Albertus* признавал духовное и материальное двумя различными, но тесно связанными аспектами бытия точно так же, как они являются двумя сферами единой алхимической философии, которая находит свое применение не только в рассуждениях о мироустройстве, но и в правилах морали, и в лабораторных опытах. В таком случае возникает вопрос: почему алхимические авторы изъяснялись символами и аллегориями, многое скрывая? Брат Альберт не видит в этом противоречия. Он, подобно алхимикам прошлого, подчеркивает, что истина должна быть скрыта от профанов и недостойных, и поясняет:

39. Canseliet, E. (1964) *Alchimie, études diverses de symbolisme hermétique et de pratique philosophale*, p. 90. Paris: Jean-Jacques Pauvert.

40. Брат Альберт (лат.).

41. Frater Albertus (1987) *Alchemist's Handbook*, p. 23. York: Weiser Books.

> Только то, что выдержало испытание огнем, очистилось. Все еще есть покров тайны, скрывающий алхимические процессы, таковым этому и надлежит оставаться, и это должно быть принято всеми вдохновенными Адептами. Личной скупости нет места в Алхимии. Цель всех подлинных Адептов состоит в том, чтобы способствовать освобождению страждущего человечества от его физических и духовных бедствий. Не принявший этого автоматически исключается из круга Адептов[42].

Frater Albertus был близок к современным течениям розенкрейцерского толка, таким организациям, как AMORC[43]. В своей книге он цитирует фрагменты лекций, прочитанных в Розенкрейцерском университете (*The Rose Croix University*), в частности, Великим Магистром Тором Киималето (*Thor Kiimaletho*)[44]. Вообще, во второй половине XX века различные розенкрейцерские или близкие к ним организации наряду с наследниками Ордена Золотой Зари способствовали распространению алхимических идей и развитию интереса к алхимии.

Марк Стэвиш, современный последователь алхимии, формулируя основные принципы алхимической философии, пишет:

> Алхимия соединяет духовное с материальным с помощью манипуляций эфирными энергиями, направляемыми влиянием алхимика. Все в алхимии складывается из трех частей, которые известны как начала, или основы: это сера (душа), ртуть (жизненная сила) и соль (материальная матрица).
>
> Три начала складываются из четырех элементов, все они появляются из изначальной пустоты, известной как Хаос или Первоматерия (*Hyle*)[45].

Здесь в основании все те же концепты, что и у средневековой алхимии: творение мира из хаоса, четыре элемента-стихии, три первоначала. Все более выражавшийся в поздней алхимии интерес к духовному у современных алхимиков не просто сохраняется,

42. Frater Albertus. *Alchemist's Handbook*, p. 15.

43. *Ancient and Mystical Order of the Rose Cross* (англ.) — Древний и Мистический Орден Розы Креста.

44. Ibid., p. 22.

45. Stavish, M. (2006) *The Path of Alchemy: Energetic Healing and the World of Natural Magic*, p. 32. Woodbury: Llewellyn Worldwide.

но и углубляется и, как у Стэвиша, декларируется в качестве сути алхимического делания. Духовное, возвышенное и материальное, приземленное указаны как неотъемлемые аспекты единства, на которые направлена деятельность алхимика. Аллегории алхимии Средневековья и Возрождения заменяют недвусмысленные названия, алхимическая философия словно «переводится» на современный язык — в прагматичные времена востребованы прагматичный язык и прагматичная алхимия.

Наряду с последователями традиционных алхимических идей в последние десятилетия растет количество проповедников алхимико-спиритуалистических, но все же утилитарных учений, сосредотачивающихся в основном на психотехниках и медитативных рецептах. Г. Киндред в книге «Путешествие алхимика: старая система для новой эры» пишет:

> Химически сублимация подобна дистилляции, это превращение твердого в пар... Алхимически — это рост уверенности в наших возможностях сублимировать, энергетически передвигаться между материей и духом и переживать возвышенное, нашу божественную природу внутри себя... Алхимик преображается по мере того, как освобождается чистая энергия любви и единства[46].

Э. Профет и П. Спадаро в своей книге «Алхимия сердца», предлагающей пути духовного совершенствования через самопознание и медитативную практику, так выражают свое отношение к алхимии:

> Алхимики прошлого прославились своими экспериментами по трансформации неблагородных металлов в золото. Но многие алхимики были также исследователями духа, нацеленными на поиск ключей к духовной трансформации и вечной жизни... Алхимия — это самотрансформация, некое превращение, существенно важное для духовного роста[47].

Дж. Прайс не только предлагает читателю набор медитаций и психотехник, но и вводит собственную терминологию. По его определению, есть два типа алхимии — светская, которая занимается

46. Kindred, G. (2006) *The Alchemist's Journey: An Old System for a New Age,* p. 209. Carlsbad, California: Hay House, Inc.

47. Prophet, E. and Spadaro, P. (2000) *Alchemy of the Heart*, p. 9. Corwin Springs, MT: Summit University Press.

трансмутацией металлов, и динамическая, цель которой — в духовном самосовершенствовании на основе единства духа и материи. Алхимический процесс Прайс разбил на двенадцать шагов, первый из которых заключается в самопознании, а последний — в выражении благодарности Богу[48].

«Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста, постулирующая подобие макрокосма и микрокосма, человека и неба, духовного и материального, не забыта современными алхимиками. И в средневековой алхимии, и в алхимической философии XXI века единство и подобие одинаково важны и выражены в операционистских понятиях, но на языках и в значениях разных эпох. Показательны в этом отношении рассуждения Кэтрин МакКаун:

> На протяжении истории религиозные люди склонялись к тому, что мир подразделяется на дух и материю. Небеса описывались как «то, что вверху» и таким образом выше — и в пространственном, и в оценочном смыслах, — чем «то, что внизу». Это отражают многие духовные практики. Они пытаются сделать человека более духовным и менее телесным. Они помогают либо переступить пределы, либо жить в большей гармонии в материальном мире, большей частью принимаемом как данность...
>
> Алхимику ни в коем случае нельзя относиться к материи с презрением. Материя имеет значение. Алхимики не согласны просто приспосабливаться к миру. Они хотят изменить его. Для них испытание духовной истины состоит в возможности что-то с ней сделать. Они пытаются понять внутреннюю работу мира, чтобы принять активное участие в его творении[49].

Даже о возвышенном алхимия говорит на языке технологии. Мысль о том, что полученное трансмутацией золото ничем не хуже природного, вполне соответствует утверждению о том, что искусственное не хуже естественного в общем смысле. А это характерно для современной литературы, пропагандирующей успехи новейших технологий. Уильям Ньюмен отмечает, что в «темных трактатах тринадцатого столетия родилась пропагандистская литература технологического развития»[50]. Очередной разворот

48. Price, J. (2000) *The Alchemist's Handbook*. Carlsbad, California: Hay House, Inc.

49. MacCoun, C. (2008) *On Becoming an Alchemist: A Guide for the Modern Magician*, p. 7. Boston: Shambhala Publications.

50. Newman, W. *The Summa Perfectionis of Pseudo-Geber*, p. 40.

европейского уробороса: то, что зародилось в недрах алхимического дискурса, через несколько столетий предстало на новом витке в двух вариациях — в технической литературе, авторы которой даже не подозревают о том, чему они должны быть благодарны, и в новом «клоне» древнего искусства, который все так же не оставляет операционистских устремлений.

Библиография/References

[South, later Atwood, Mary Ann] (1850) *A Suggestive Inquiry into the Hermetic Mystery With a Dissertation on the More Celebrated of the Alchemical Philosophers, being an attempt towards the recovery of the ancient experiment of Nature*. London: Trelawny Saunders.

Agrippa, H. C. (1533) *De occulta philosophia libri* III. Colonia: Johann Soter.

Al-Hassan, A. (2004) «The *Arabic Original* of *Liber de compositione alchemiae*. The *Epistle* of *Maryanus*, the *Hermit* and *Philosopher*, to *Prince Khalid ibn Yazid», Arabic Sciences and Philosophy* 14 (2): 213–231.

Bacon, R. (1702) «Rogerii Baconis De alchemia libellus, cui titulam fecit: Speculum alchemiae», in *Bibliotheca Chemica Curiosa... Tomus* I. *Coloniae Allobrogum: Sumpt. Chouet, G. De Tournes, Cramer, Perachon, Ritter, & S. De Tournes*, pp. 613–616.

Borrichius, O. (1702) «De Ortu et Progressu Chemiae Dissertatio», in *Bibliotheca chemica curiosa... Coloniae Allobrogum: Sumpt. Chouet, G. De Tournes, Cramer, Perachon, Ritter, & S. De Tournes*. Tomus I, pp. 1–37.

Boyle, R. (1772) «*An Historical Account of a Degradation of Gold, made by an Anti-Elixir: A strange Chemical Narrative*», in «The Works of the Honourable Robert Boyle». 6 vols. Vol. 4, pp. 371–379. London.

Canseliet, E. (1964) *Alchimie, études diverses de symbolisme hermétique et de pratique philosophale*. Paris: Jean-Jacques Pauvert.

Cotnoir, B. (2006) *The Weiser Concise Guide to Alchemy*. York: Weiser Books.

Cyliani (1997) *Hermes Unveiled: The finding of the philosopher's stone*. Sequim: Holmes Publishing group.

DeVun, L. (2013) *Prophecy, Alchemy, and the End of Time: John of Rupescissa in the Late Middle Ages*. N. Y.: Columbia University Press.

Eberly, J. (2004) *Al-Kimia: The Mystical Islamic Essence of the Sacred Art of Alchemy*. Hillsdale: Sophia Perennis.

Eliade, M. (1978) *The Forge and the Crucible: The Origins and Structure of Alchemy*. Chicago: University of Chicago Press.

Eliade, M. (1998) *Kuznetsy i alkhimiki* [Smiths and alchemists], in Eliade M. Aziatskaia alkhimiia, pp. 140–269. Moscow: Ianus-K.

Frater Albertus (1987) *Alchemist's Handbook*. York: Weiser Books.

Fulcanelli (1926) *Le Mystère des Cathédrales et l'interprétation ésotérique des symboles hermétiques du Grand-Œuvre*. Paris: Jean Schemit.

Haeffner, M. (2004) *Dictionary of Alchemy: From Maria Prophetessa to Isaac Newton*. London: Karnac Books.

Hanegraaff, W. (ed.) (2006) *Gnosis and Western Esotericism*. Leiden: Brill Academic Pub.

Jensen, W. B. (ed.) (2008) *The Leyden and Stockholm Papyri. Greco-Egyptian Chemical Documents from the Early 4th Century* AD. Cincinnati, OH: University of Cincinnati.

Kelly, E. (1676) *Theatro astronomiae terrestri* in *Tractatus duo egregii, de Lapide Philosophorum, una cum Theatro astronomiae terrestri, cum Figuris, in gratiam filiorum Hermetis nunc primum in lucem editi, curante J. L. M. C.* Hamburg.

Kindred, G. (2006) *The Alchemist's Journey: An Old System for a New Age*. Carlsbad, California: Hay House, Inc.

Kircher, A. (1665) *Mundus subterraneus: in* XII *libros digestu*. Vol. 1. Amsterodami: Apud Joannem Janssonium à Waesberge & viduam Elizaei Weyerstraet.

Liber de compositione alchemiae quern edidit Morienus Romanus Calid Regi Aegyptiorum Quern Robertus Cestrensis de Arabico in Latinurn Transtulit (1702), in Bibliotheca Chemica Curiosa... Tomus I. Coloniae Allobrogum: Sumpt. Chouet, G. De Tournes, Cramer, Perachon, Ritter, & S. De Tournes. Tomus I. Pp. 509–519.

Lindon, S. (ed.) (2003) *The Alchemy Reader: From Hermes Trismegistos to Isaac Newton*. Cambridge: Cambridge University Press.

Lullius, R. (1702) *Experimenta Majoricani Philosophi doctissimi, in quebus verae philosophiae chemicae operationes traduntur*, in Bibliotheca Chemica Curiosa... Tomus I. Coloniae Allobrogum: Sumpt. Chouet, G. De Tournes, Cramer, Perachon, Ritter, & S. De Tournes. Pp. 826–849.

MacCoun, C. (2008) *On Becoming an Alchemist: A Guide for the Modern Magician*. Boston: Shambhala Publications.

Merkur, D. (1993*) Gnosis: An Esoteric Tradition of Mystical Visions and Unions*. Albany: SUNY Press.

Newman, W. (1991) *The Summa Perfectionis of Pseudo-Geber: A Critical Edition, Translation and Study*. Leiden: Brill.

Poisson, A. (1891) *Théories et symboles des alchimistes*. Paris: Bibliothéque Chacornac.

Price, J. (2000) *The Alchemist's Handbook*. Carlsbad, California: Hay House, Inc.

Principe, L. (2012) *The Secrets of Alchemy*. Chicago: University of Chicago Press.

Prophet, E. and Spadaro, P. (2000) *Alchemy of the Heart*. Corwin Springs, MT: Summit University Press.

Regardie, I. (2013) *The Philosopher's Stone: Spiritual Alchemy, Psychology, and Ritual Magic*. Woodbury: Llewellyn Worldwide.

Rodygin, K. M. and Rodygin, M. Yu. (2011) «The Adaptability and Sociocultural Lability of Scientia Immutabilis in Mystic and Esoteric Movements», in *Theory and Practice. History and Discourse: Historical and Philosophical Aspects of the Study of Esotericism and Mysticism,* pp. 130–135. St. Petersburg: Russian Christian Academy for Humanities.

Rupescissa, J. (1702) *Liber lucis*, in Bibliotheca chemica curiosa... Geneva: Chouet, De Tournes, Cramer, Perachon, Ritter & De Tournes. Tomus II. Pp. 84–87.

Stavish, M. (2006) *The Path of Alchemy: Energetic Healing and the World of Natural Magic*. Woodbury: Llewellyn Worldwide.

Taylor, F. (1937) «The Visions of Zosimos», *Ambix* 1: 88–92.

Vallensis, R. (1659) «De veritate et antiquitate artis chemicae», in *Theatrum Chemicum*. Vol. I, pp. 7–28. Strasburg: Argentorati.

Van Helmont, F. M. (1688) *One Hundred Fifty Three Chymical Aphorisms. Briefly Containing whatsoever belongs to the Chymical Science*. London: for the author, sold by W. Cooper.